

Литературный факт. 2026. № 2 (40)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 2 (40), 2026

Научная статья с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.1
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-434-470>
<https://elibrary.ru/FBMBXY>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (40), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Я остаюсь “живым” до последнего дня моей жизни» Из переписки с Н.И. Харджиевым (1976–1994)

© 2026, Стефано Гардзонио
Пизанский университет, Италия

Аннотация: В публикации представлена переписка двух историков литературы из разных стран — Советского Союза и капиталистической Италии. Она охватывает почти два десятилетия, а корреспонденты представляют разные поколения ученых: если москвич Николай Иванович Харджиев (1903–1996) к моменту знакомства и началу общения — уже «легенда», близкий знакомый многих героев отечественной культуры 1920–1930-х годов, хранящий о них живое предание и собравший ценнейший литературный архив и художественную коллекцию, то флорентиец Стефано Гардзонио (р. 1952) — молодой славист, работающий над дипломной работой о Маяковском и увлеченный историей русского авангарда, а позже — и словесностью XVIII и XIX вв. Юный итальянец сразу завоевал доверенность и симпатию часто настороженно относившегося к людям Харджиева. Их переписка — интересный пример неформального трансграничного научного диалога конца советской эпохи.

Ключевые слова: Н.И. Харджиев, авангард, история русской литературы, итальянская славистика, научные контакты, эпистолярный.

Сведения об авторе: Стефано Гардзонио — доктор наук, профессор, Пизанский университет, Lungarno Antonio Pacinotti, 43, 56126 Пиза, Италия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9316-9758CV>

E-mail: stgarzo@tin.it

Для цитирования: Гардзонио Стефано. «Я остаюсь “живым” до последнего дня моей жизни». Из переписки с Н.И. Харджиевым (1976–1994) // Литературный факт. 2026. № 2 (40). С. 434–470. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-434-470>

*Среди пиитов и ученых,
Среди подружек и подруг,
Ты — самый лучший, мой Крученных,
Почти единственный мой друг.*

Феофан Бука [Н. Харджиев].

«Признание»

Я познакомился с Николаем Ивановичем в начале 1974 года. Его телефон я получил от В.Б. Шкловского. В своем письме к Н.И. Харджиеву (январь 1974 г.) Шкловский сделал следующую приписку с ошибкой в фамилии: «Направляю к Вам молодого Стефано Гирзони» [1, т. 3, с. 100]¹.

Будучи тогда еще студентом, я для дипломной работы занимался Маяковским. Выбранная мной тема была «Маяковский и поэты-сатириконтцы». «Кто лучше, чем Н.И. Харджиев, может вам помочь?», — сказал Виктор Борисович и сразу пообещал меня познакомить с ним. Через несколько дней я уже был на Кропоткинской и, быстро прошагав дворик в Сеченовском переулке и выбрав нужный подъезд, стал подниматься по темной лестнице. На втором этаже открывалось огромное окно прямо на кухню коммунальной квартиры. Когда Николай Иванович, уже живя в других домах, подозрительно и осторожно открывал свою дверь и «тихим» жестом приглашал гостя быстро войти и сразу же закрывал на замок тяжелую, покрытую черной кожаной облицовкой дверь, я всегда вспоминал об этой кухне и о странном человечке, инвалиде, который однажды проглянул через окно. Подумал, вот он и проверяет, кто ходит к Харджиеву. Н. И. жил двумя этажами выше. Когда он открыл мне дверь в первый раз, я сразу заметил многочисленные картины (помню, например, картину с деревьями Е. Гуро, которая после переезда на ул. Усачева на стене уже не висела), огромный стол для работы, стеклянный книжный шкаф. Много поэтических сборников (большинство с дарственными надписями). Сразу же заметил карандаш и резинку на чистом листе бумаги. Тогда Н. И. жил один. Он сразу предложил чай с печеньем и сыром. Чай заварил очень крепким. Впоследствии стал предлагать и армянский коньяк. Он сам не пил, но охотно наливал рюмочку в ходе пылкого рассказа о русской поэзии или живописи.

Рассказы Н. И. развивались свободно с любого «пункта отправления» (обычно вопрос о том, чем тогда я был занят или по поводу приобретенной мною новой или букинистической книги). Много он

¹ Любопытно, что это письмо Шкловского Харджиеву было первым после долгого разрыва отношений (кажется, с 1934 г.).

говорил об искусстве (и не только XX века). В первые годы я дарил ему художественные альбомы итальянских мастеров, первым был Карпаччо... оттуда он просто путешествовал в прекрасном словесном мире аналогий, воспоминаний, цитат. Почти вся наша ранняя переписка состоит из открыток. Я посылал репродукции картин итальянских мастеров, Н. И. — русского лубка или любимых художников русского авангарда.

Как мне говорила Л.Я. Гинзбург (она познакомилась с Н.И. еще в Одессе в 1926 году), у Харджиева было «недостижимое художественное чутье», он был «выше в своей артистической манере рассказывания, чем в своих печатных работах»². Я помню, что, проводя у него целые вечера, я никогда не уставал и у нас практически не было бессюжетных пауз.

В последний раз я встретил Н. И. в Амстердаме 16 июня 1994 года после его скандального отъезда из России. Передо мной был умирающий человек, душевно уже мертвый, хотя вдруг, когда он заговорил о Введенском, у него опять стали светиться глаза и зазвенел голос. Он мне нарисовал на бумажке проект своей могилы. Под православным крестом он начертил: «Н. Х. русский филолог». Скоро появилась его жена, Лидия Васильевна Чага (1921–1995), падчерица художника Д. Митрохина, попросила меня не утомлять Н. И. Я скоро ушел. На следующий день я позвонил, чтобы зайти опять. Л. В. объяснила, что Н. И. не в состоянии принимать (эту песню я слышал сто раз, с тех пор, как она вернулась к нему; после Кропоткинской Харджиев жил с 1979 года на улице Усачева, потом они переселились на ул. Профсоюзную), я пробовал возражать, но уже понял, что больше его не увижу. Как известно, она вскоре погибла при очень неясных обстоятельствах, а сам Н. И. умер в июне 1996 года.

О своих беседах о литературе с Харджиевым я уже писал [2]. Правда, еще много осталось в памяти и в моем архиве, но главное — это довольно обширная переписка с ним (мои письма теперь хранятся в РГАЛИ). Кое-что потерялось, конечно, но в общем-то основной материал сохранился. В переписке, как и в беседах с Н. И., часто участвовала моя супруга, Наталья Михайловна Чернявская. Приезжая чаще меня в Россию, она его регулярно посещала и передавала письма и литературные материалы.

В переписке с Николаем Ивановичем затронуты многие темы и вопросы русской литературы и искусства. С одной стороны, пись-

² «Разговоры Харджиева» можно считать особым культурным явлением, достойным записи и публикации; см., например: [4; 5].

ма содержат данные о процессе публикации научных работ самого Н. И. и его повести о художнике Павле Федотове, с другой, они дают некоторую информацию о начале моей карьеры как слависта³. С этой точки зрения, интересно отметить, как Николай Иванович мне помогал советами и библиографическими сведениями.

Было со стороны Николая Ивановича и предложение писать совместную работу о Пушкине и Батюшкове⁴, но трудности общения (в частности, вмешательство жены Николая Ивановича) не позволили осуществиться данному проекту. По этому поводу Лидия Васильевна мне так написала: «Уважаемый профессор Гардзонио, не считаете ли Вы, что некоторые подарки принимать зазорно? Публикацию Батюшков–Пушкин должен сделать сам Николай Иванович. Здесь, в России. Со мной согласны филологи, которых я посвятила в эту неприличную историю (*Москва, 10 октября 91 г.*). И спустя неделю категорично сообщила: «Уважаемый профессор Гардзонио, уведомляю Вас, что Николай Иванович Харджиев публикует свою работу “Пушкин–Батюшков”. Надеюсь, что сеньора, Ваша супруга, здорова» (*Москва, 18 октября 91 г.*). Таким образом, несмотря на проделанную мною работу, я не стал больше этим заниматься. А статья Н. И. «Есть наслаждение и в дикости лесов...» вышла год спустя в «Литературной газете» (1992, 23 сентября).

В данную публикацию в хронологическом порядке включены все сохранившиеся письма Н.И. Харджиева и выборочно мои. Следует иметь в виду, что Н. И. на мои вопросы чаще отвечал при личных встречах, чем в письмах, а переписка переплеталась с другими способами общения — визиты и телефонные разговоры, устные сообщения через коллег. Поэтому нет в ней точной последовательности. Кроме того, некоторые письма утрачены. Надо учитывать и то, что письма писались с определенной осторожностью, «автоцензурно», иногда даже с намеренным камуфлированием обращения и маскировкой авторства, если речь шла о заграничной публикации работ Н. И.

Хочу выразить особую благодарность А.Е. Парнису за поддержку и советы и дирекции РГАЛИ за предоставление копий моих писем из фонда Н.И. Харджиева; они печатаются по этому источнику (Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 135); оригиналы писем Н.И. Харджие-

³ Начальным годам в профессии я посвятил художественный очерк [3], не забыв в нем сказать и о Н.И. Харджиеве.

⁴ Об этом см. пп. 41, 43.

ва — в моем собрании. Почти все письма Н. И. написаны из Москвы, мои — из Флоренции, кроме последних в подборке, что специально оговорено.

1. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

8 апреля 1976

Дорогой Stefano, благодарю за память и за каталог выставки: он очень интересен.

Привет Наташе. Всего вам доброго.

Н. Харджиев.

2. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

<8 января 1977>

Дорогие Наташа и Стефано,

благодарю за новогодний привет и шлю самые светлые пожелания. Зима у нас многоснежная и крепкоморозная. Когда-то я очень любил такую погоду, а сейчас она тормозит мою работу над Хлебниковым.

С сердечным приветом,

Н. Харджиев.

Датируется по почтовому штемпелю.

3. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

24 апреля 1977

Глубокоуважаемый Николай Иванович,

позвольте мне Вам передать мой самый сердечный привет. У меня все в порядке. Скоро выйдет моя первая статья про метрику XVIII века и уже собираюсь писать учебник по русской метрике¹. Вспоминаю всегда с глубокой признательностью наши встречи. Желаю Вам успехов в труде и хорошего здоровья. До скоро свидания

С. Гардзонио.

¹ Речь идет о статье: *Garzonio Stefano. Ritmo e genere alla luce dell'evoluzione della tetrapodia trocaica nel corso del XVIII secolo in Russia // Strumenti critici. 1977. V. 34, ottobre. P. 444–488.* Что касается учебника по метрике, то я его закончил, и его пересмотрел М.Л. Гаспаров (у меня копия с его замечаниями). Увы, он так и остался ненапечатанным.

4. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

<4 октября 1977>

Дорогие Наташа и Стефано, с опозданием (хворал!) поздравляю Вас с рождением первенца, который юношей вступит в 3-ье тысячелетие. Пусть младенца хранят все великие художники Венеции, именами которых он наречен¹.

С сердечным приветом,

Н. Х.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Наш сын Якопо Гардзонио (р. 1977); полное имя — Jacopo Giovanni Tiziano. Харджиев подразумевает Якопо Тинторетто, Джованни Беллини и Тициана Вечеллио.

5. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

3 апреля 1978

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Наконец-то я собрался написать Вам. Сейчас много работаю, пишу. Только Вас очень не хватает, чтобы поговорить, посоветоваться. Моя книга почти окончена, одновременно моя статья о четырехстопном хорее в XVIII веке должна скоро выйти в журнале «Strumenti Critici», одном из самых значительных периодических изданий в Италии. Кроме этого, готовлю небольшую статью о переводе Данте Катениным¹ (осенью я собираюсь выступить на конгрессе, посвященном литературному переводу на озере Гарда) и перевод статьи Лихачева о древнерусском смехе с моей рецензией².

В будущем учебном году я буду читать в Урбино курс лекций, посвященный русскому былинному стиху. Я бы хотел заниматься изучением влияния народной поэзии на футуристов и особенно на Хлебникова, не только с точки зрения метрики, но и композиции, стиля и т. д. Мне бы очень хотелось услышать Ваше мнение по этому поводу, и надеюсь много и интересно говорить с Вами летом в Москве.

Мы давно не получаем от Вас известий и беспокоимся, как Ваше здоровье. Надеемся, что Вы хорошо провели зиму. А как Ваша работа? Напишите нам.

На этом я заканчиваю, желаю Вам всего хорошего, до встречи в Москве.

Стефано Гардзонио.

¹ Статья вышла в следующем году: Роль Катенина в становлении русского метрического эквивалента итальянского эндекасиллаба // La traduzione letteraria dal russo nelle lingue romanze e dalle lingue romanze in russo. Milano: Cisalpino-Goliardica, 1979. P. 159–171.

² Имеются в виду перевод главы книги Д.С. Лихачева и А.М. Панченко «Смеховой мир Древней Руси» (1976) и моя вступительная статья «Dmitrij Sergeevič Lichachëv» (*Strumenti critici*. № 42–43, ottobre 1980. P. 591–596).

6. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

14 декабря 1978

Дорогой Николай Иванович,

хочу, прежде всего, поздравить Вас с Новым Годом и пожелать Вам здоровья, счастья и успехов в Вашей работе.

У нас все в порядке, т.е. все по-прежнему. Работа моя развивается и довольно много расширяется. В данный момент занимаюсь М.Н. Муравьевым, который, мне кажется, очень интересный поэт, хотя не очень известный. Мой интерес к метрике заставил меня перейти и к итальянскому стиху или, скорее всего, к проблемам сравнительного стиховедения. Мое выступление о Катенине-переводчике с итальянского прошло успешно и уже думаю кое-что написать о Шевыреве¹.

Надеюсь скоро приехать в Россию, куда меня призывают не только культурные интересы, но преимущественно дружеские связи. Надеюсь поэтому скоро сидеть за столом и беседовать так интересно с Вами. На этом пожелании я заканчиваю.

Еще желаю всего хорошего и отсылаю самый сердечный привет. До скорого свидания, Ваш Стефано.

¹ О Муравьеве я ничего не напечатал. О работах о Катенине и Шевыреве см. пп. 5 и 9.

7. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

2 января 1979

Дорогие Наташа и Стефано,

Благодарю за новогодние пожелания и шлю ответные, самые радостные и самые счастливые. Главу семьи Яшеньку целую в головку. Но он так занят своими игрушечными паровозиками, что не обратил бы на это никакого внимания. Отношусь к малютке весьма почтительно, т. к. в области техники я — дикарь каменного века. Научные успехи Стефано меня чрезвычайно радуют. Круг его славистских интересов расширяется: русские поэты XVIII века, Муравьев (поэт, действительно, очень даровитый и малооцененный), Катенин, Шевырев. Что касается сравнительного стиховедения, то здесь для исследователя — просторы океанические. Помню блестящую статью Е.Д. Поливанова (знатока 17 языков!), которую он мне показывал в довоенные годы: к сожалению, Е. Д. ее не напечатал и она,

очевидно, не сохранилась (в посмертных изданиях его работ этой статьи нет)¹.

Я чувствую себя хорошо.

Рад буду повидаться

Ваш Н. Харджиев.

¹ Насколько я знаю, до сих пор такая работа великого лингвиста и литератора, члена ОПОЯЗа Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938) не разыскана. О нем см.: *Ларцев В.Г.* Евгений Дмитриевич Поливанов. Страницы жизни и деятельности. М.: Наука, 1988.

8. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

4 апреля 1979

Дорогие Наташа и Stefano, Ваше письмо доставило мне большую радость и вместе с тем позабавило курьезным совпадением: одновременно с Вами я переселяюсь — с Кропоткинской в район Новодевичьего монастыря¹. Собственноручно упаковал свою библиотеку и многочисленные материалы. Нагрузил 90 ящиков! В них царствует довременный хаос.

Приглашение в Париж до сих пор «висит в воздухе». Если в течение ближайших двух месяцев я не получу определенного ответа, то с превеликим удовольствием поеду в Италию — зимой (время года правильно указано Наташей).

Мне очень приятно, что В. Страда готов способствовать «оформлению» моей командировки². Передайте ему мой привет и благодарность!

Есть у меня еще один итальянский друг — Антонелло Тромбадори³, кино-критик, поэт и член парламента. Страда, вероятно, с ним знаком.

Член Союза писателей Н. Х. родился в 1903 г., но, пожалуйста, не считайте меня размороженным представителем мезозойской эры. Я останусь «живым» до последнего дня моей жизни.

Очень рад нашей предстоящей встрече. Судя по письму Наташи, младенец Якопо-Яшенька, владеющий двумя языками, уже считает себя главой семьи. Что же, это вполне естественно!

С сердечным приветом, Н. Х.

P.S. Мой новый адрес (с 15 IV): ул. Усачева 25, кв. 102. тел. 246-40-47.

Для сборника, посвящ<енного> памяти Рипеллино⁴, могу послать только мои новые заметки о Маяковском — историко-литературные, стиховедческие и др. (мною уже опубликовано несколько десятков аналогичных заметок). Другие материалы будут подготовлены к печати после переселения на ул. Усачева. Улучшилось ли здоровье проф. Данти⁵? Пожалуйста, передайте ему мой привет.

Если моих заметок о Маяк<овском> не напечатают, то рукопись прошу сохранить и привезти в Москву.

В октябрьском № «Russian Literature» за 1978 г. напечатана моя работа «Маяковский и Игорь Северянин».

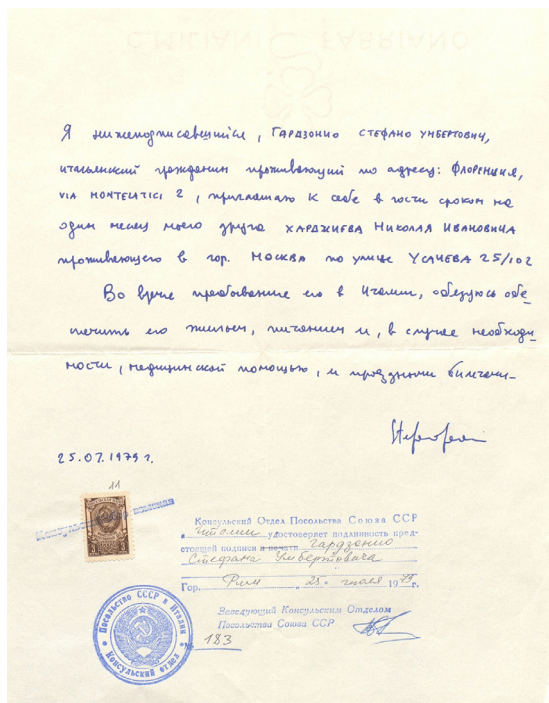
¹ Н.И. Харджиев переезжал с ул. Кропоткинской, д. 17, кв. 70 на ул. Усачева, д. 25, кв. 102. А последний его адрес в Москве был: ул. Кооперативная, д. 3, кор. 6, кв. 122.

² Витторио Страда (1929–2018), знаменитый литературовед-русист, историк, публицист, был тогда профессором при Венецианском университете Ca' Foscari. В это время у Харджиева возникла идея переехать в Италию. Сначала он просто думал посетить страну, потом все сильнее стало желание переселиться в Венецию при помощи В. Страды, которому я передавал письма и устные сообщения об этом. Этот проект не осуществился по многим причинам и препятствиям. В том же году я выслал Н. И. официальное приглашение в Италию на один месяц, но он так и не решился приехать. Это приглашение сохранилось в его архиве: РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 10 (см. илл.).

³ Антонелло Тромбадори (1917–1993), журналист, искусствовед, кинокритик, политический деятель умеренной линии ИКП, диалектальный римский поэт. Был часто в СССР и интересовался русской и советской живописью.

⁴ Анджело Мария Рипеллино (1923–1978), видный славист, переводчик и поэт, работал при римском университете «La Sapienza». Имеется в виду специальный номер римского журнала по славистике «Ricerche Slavistiche» (Vol. XXVII–XXVIII, 1980–1981), где были опубликованы работы Харджиева «К истории одной неизданной книги В.В. Розанова» (С. 241–271) и «Из материалов о Маяковском» (С. 273–297).

⁵ Анджиоло Данти (1939–1979), видный специалист по славянской филологии, занимался проблемами издания древнерусских текстов. Совместно с М. Колуччи подготовил критическое издание «Слова» и «Моления» Даниила Заточника (1977). О нем см.: Гардзонио С. Список трудов А. Данти // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1983. Т. XXVII. С. 418–420.

9. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

24 июля 1980

Глубокоуважаемый Николай Иванович,

Посылаю Вам большой привет! Сейчас я занимаюсь поэтами-переводчиками с итальянского и собираю материалы по этой теме. У меня следующая проблема. В прошлом году я написал статью о С.П. Шевыреве, которая наверно выйдет в этом году¹. В ней, конечно, я занимался его нововведениями в связи с переводом «Освобожденного Иерусалима». В данной статье мне пришлось цитировать анонимную статью «Об итальянском стопосложении» из ж-урнала <Галатея>, 17, 1830, в которой можно найти сходство с теориями Шевырева. Эту статью считает анонимной и Штокмар в своей библиографии работ по стихосложению², и как анонимную ее цитирует Тынянов в работе «Проблема стихотворного языка»³. Однако в книге «Пушкин и его современники», 1968 г., А.П. Чудаков в своих комментариях, там, где Тынянов пишет: «Самая идея противопоставления александрийского стиха и октавы возникла в результате катенинской полемики и была лишь подновлена выступлением Шевырева в 1830 г.» (стр. 48), в примечании <39 отождествляет выступление Шевырева со статей «Об итальянском стихосложении», «Галатея», 1830, 17, <стр.> 20–31. Подпись под статей «Стр-»⁴. Во-первых, само название статьи у Чудакова не точно (стихосложение вместо стопосложения), во-вторых, я не совсем уверен, что Тынянов имел в виду именно данную статью, хотя авторство совсем вероятно. Однако, у меня нет справок, чтобы выявить это обстоятельство. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы сообщили мне (конечно, если это не потребует у Вас слишком много времени и усилий), существуют ли определенные данные, подтверждающие авторство Шевырева, на которых Чудаков мог бы основать свое утверждение⁵.

Заранее благодарен Вам. Желаю Вам всего наилучшего

Весь Ваш Стефано.

¹ Статья вышла через год: *Gli esperimenti metrici di S.P. Ševyřev e il verso russo dell'epoca romantica // Ricerche slavistiche. Vol. XXVII–XXVIII (1980–1981). P. 181–212.*

² Штокмар М. Библиография работ по стихосложению. М.: ГИХЛ, 1933. С. 30.

³ Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. С. 33, 127. То же в переиздании: Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Статьи. М.: Сов. писатель, 1965. С. 58, 178.

⁴ Работа Тынянова «Архаисты и Пушкин» (1926) и коммент. к ней: Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники / сост. В.А. Каверина и З.А. Никитиной, коммент. А.Л. Гришунина и А.П. Чудакова. М.: Наука, 1968. С. 48, 388. Комментарий следует авторскому примеч. Тынянова в «Проблеме стихотворного языка».

⁵ По данному вопросу я спустя девять лет напечатал работу «Об авторстве одной статьи в журнале “Галатея”, посвященной итальянскому стиху» в кн.: *Le romantisme russe et les littératures néo-latines. Études recueillies et publiées par J. Bonamour e M. Colucci. Firenze: Le Lettere, 1987. P. 71–88.* В ней я старался дока-

зять, что автором статьи об итальянской метрике был ученик С.Е. Раича Владимир Михайлович Строев (1811–1862).

10. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

4 августа 1980

Дорогие Наташа и Stefano, Вашему письму был очень рад. Не знаю, как там у Вас на берегах Арно, а у нас лето изумляет причудливостью погоды, то дождливой, то облачной, то жаркой. Погода похожа на ребенка, на милейшего Вашего Яшеньку, который, несомненно, своеволен, подобно всем детям.

В конце августа — я хочу съездить в Ленинград, где, по всей вероятности, откроется выставка картин Михаила Ларионова (в Русском музее)¹.

Не касаясь вопроса о том, кто был автором статьи в «Галатее» (1830), отвечаю на вопрос Stefano. Можно ли допустить, что Тынянов, считая автором сей анонимной статьи Шевырева, не привел бы доказательств, подтверждающих атрибуцию? Разумеется, нет! Так вот: в тексте Тынянова — простая опечатка (или случайная ошибка). Не подлежит никакому сомнению, что мой прекрасный учитель и старший друг имел в виду известную статью Шевырева, т. е. «О возможности ввести итальянскую октаву в русское стихосложение», напечатанную в «Телескопе» в 1831 г. Таково единственное правильное решение вопроса. А незадачливый комментатор, базируясь на ошибочной дате, приписал анонимную статью 1830 г. Шевыреву — без какой бы то ни было аргументации².

Можно лишь подивиться такой «молчаливости» весьма многословного комментатора научного наследия Тынянова.

Что касается интересующего меня материала о Маяковском, то он найден мною в Москве³.

С благодарностью и наилучшими пожеланиями

Николай Харджиев.

P.S. Кстати: Штокмаром были опубликованы дополнения к «Библиографии работ по стихосложению», см. «Литературный критик». 1936. №№ 8, 9⁴.

¹ Персональные выставки к 100-летию М.Ф. Ларионова были организованы и в Русском музее, и в Третьяковской галерее в Москве.

² Харджиев неверно понял из моего письма (п. 9), что Тынянов автором разбираемой стиховедческой статьи называл С.П. Шевырева.

³ Харджиев просил достать ему зарубежную публикацию о Маяковском. Если правильно помню, речь шла о книге: Lili Brik con Majakovskij. Intervista di Carlo Benedetti, Editori Riuniti. Roma, 1978.

⁴ Литературный критик. 1936. № 8. С. 194–205, № 9. С. 235–253. Свои дополнения к книге Штокмара 1933 г. опубликовал и Р.О. Якобсон (Slavia. Praha, 1934–1935. Vol. XIII).

11. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

29 сентября 1981

Уважаемый коллега,

отвечаю на интересующие Вас вопросы. Дело в том, что редакторам последних изданий Боратынского (1951 г. и 1957 г.) осталась неизвестной заметка Л. И. (Л. Ильинского), помещенная в малоизвестном журн<але> «Библиографические листы русск<ого> библиологич<еского> общ<ест>ва» (П., 1922, л. II, февраль, с. 9–11). Эта заметка освещает творческ<ую> историю стих<отворения> Боратынского «Гнедичу, кот<орый> советовал сочинителю писать сатиру» (1823) и расширявает ряд имен.

Как известно, первонач<альная> ред<акция> стих<отворения> «Гнедичу» опубликована по списку Брюсовым в журн<але> «Весы» (1908, N 5). Другой текст первонач<альной> ред<акции> опубликовал (по списку, хранящемуся в Ленингр<адской> публичн<ой> биб<лиоте>ке) М. Гофман в так назыв<аемом> «академич<еском>» собр. соч. Боратынского (1914).

Между тем самый точный текст ранней редакции был обнаружен Л. Ильинским в архиве гр. Д. Хвостова (Пушкинский дом, папка 57, № 125, л. 125). По всей вероятности текст стих<отворения> Боратынского Д. Хвостов списал с автографа (в то время Хвостов общался с Гнедичем).

В списке Хвостова есть ряд разночтений (сравнительно с печатным М. Гофмана), но для Вас наибольший интерес представляют с<тихи> 111–112. У М. Гофмана:

И Фертелев блажной, и Яковлев трактирный,
И наглый Федоров, и Арфин безмундирный,

В заметке почему-то оставлен без объяснения Фертелев (Цертелев?), Яковлев и Федоров комментария не требуют, а «безмундирный Арфин» раскрыт Л. Ильинским на основании письма Пушкина к Дельвигу (от 16 XI 1823), где сказано о «непростительности» выпада против Сомова¹.

Далее Л. Ильинский приводит любопытный отзыв Д. Хвостова, данный как примечание к списку стих<отворен>ия: «NB Послание Боратынского хорошее, но жаль, что подленько, многие личности на безмундирного и других препятствуют оное напечатать, и потому я охотнее сему площадному уверению, в подражание Буало написанному, даю место в записках о словесности».

Находка Л. Ильинского позволяет впервые установить, кого имел в виду Боратынский в ответе К–ву («Чтоб очаровывать сердца...»).

О славе Фофанов хлопочет....

Фофанов, несомненно, тот же Яковлев. На это Ильинский не обратил внимания...

Да, чуть не забыл: заглавие заметки Л. Ильинского: «Библиографические мелочи». Вероятно поэтому на нее не обратили внимания исследователи.

С наилучшими пожеланиями,

Н. Харджиев.

¹ Этому сюжету я посвятил статью «*Satira e polemica letteraria: l'epistola di E. Baratynskij a N. Gnedič*» (*Ricerche Slavistiche*. Vol. XXIX–XXXI (1982–1984).

12. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

11 января 1982

Дорогие Наташа и Стефано,

благодарю за новогодние пожелания и шлю самые светлые — ответные.

У нас в этом году зима старомосковская, многоснежная и суровая, но зато очень красивая. Все серебрится морозной пылью, как бобровый воротник в гениальной поэме Пушкина. Привет фильмам Бунюэля: очень недурной режиссер¹.

Н. Харджиев.

¹ Л. Бунюэль (1900–1983) — знаменитый испанский режиссер, создатель сюрреалистического фильма «Андалузский пёс» (1929) по сценарию С. Дали.

13. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

22 декабря 1982

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Спасибо Вам большое за ценнейшую информацию о Г.Р. Державине. Я уже приготовил заметку о Петрарковых переводах его и, кроме того, я написал о Шихматове, о Карамзине, о Метастазии в России. Все эти статьи войдут в отдельную книгу, куда я добавлю и другие работы об итальянской ориентации в России¹.

Сейчас я готовлю и краткую заметку об обериутах для венецианского сборника², который наверно выйдет в середине будущего года. И книгу об итальянской ориентации мне надо будет сделать за этот срок. Таким образом, мне предстоит период горячей работы и изучения.

Надеюсь приехать в Россию летом и найти дополнения к собранному мною материалу. Между прочим, мне бы хотелось просмотреть картотеку Н.Н. Бахтина³ в Пушкинском Доме, особенно что касается списка переводов с итальянского.

С надеждой скоро поговорить с Вами о волнующих нас литературных темах поздравляю Вас с наступающим Новым Годом и желаю Вам крепкого здоровья, счастья и успехов в Вашей работе.

Искренне преданный Вам Стефано Гардзонио.

¹ Статьи были напечатаны в разных литературоведческих журналах. Отдельной книгой вышла составленная мной библиография русских переводов из итальянской поэзии: *La poesia italiana in Russia. Materiali bibliografici* (Firenze, 1984).

² Речь идет о пьесе самого Харджиева «Тетушка Даниила Первого» (см. ниже, п. 21). Николай Иванович просил меня так писать о его работах, присланных для публикации за рубежом.

³ Имеется в виду известная рукописная библиография русских поэтических переводов, составленная Н.Н. Бахтиным (1866–1940).

14. Н.И. Харджиев — Н.М. Чернявской

9 января 1983

Дорогая Наташа, благодарю за новогодние пожелания и шлю ответные, не нуждающиеся в украшательских эпитетах. От всего сердца.

Рад, что литературоведческие работы Stefano попадут в объятия общего переплета.

О картине Леонардо по репродукции на открытке¹, разумеется, судить трудно. Великолепен голубой пейзаж, но фигуры мог бы не хуже написать и ученик Леонардо. Вещь какая-то не цельная. У нас совершенно весенняя зима.

Ваш Н.Х.

¹ Имеется в виду приписанная Леонардо картина «Мадонна с веретеном» (*La Madonna dei Fusi*; Нью-Йорк, частная коллекция). См. также п. 16.

15. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

<1983 ?>

Дорогой Stefano, шлю Вам самые светлые пожелания — той полноты жизни и деятельности, которой у меня, к сожалению, не было.

Надеюсь, что мы еще увидимся.

Крепко жму руку.

Н. Х.

Встречи с Наташей доставили мне радость.

16. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио и Н.М. Чернявской

4 января 1984

Дорогие Наташа и Стефано,

благодарю за подробные сведения о картине Леонардо да Винчи¹. Они настолько громоздки и противоречивы, что заниматься этим вопросом безусловно не следует. Любопытно только одно: репродукция, напечатанная в журнале «Старые годы» 1911 г., не учтена. В вашей публикации текста Розанова² есть ошибка (с. 269). Проверил по печатному тексту 1916 г. Правильное чтение строки 17 (снизу): «Он рождается для своей жизни, и его жизнь есть дар...». Нужно это отметить в след<ующем> № научного сборника.

Поздравляю вас с уже наступившим новым годом и желаю всяческих благ.

Н. Харджиев.

¹ В письме Н. И. от 12 декабря 1983 г. (РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 16–16 об.) я тщательно восстанавливал историю приписанной Леонардо да Винчи «Мадонны с веретеном» (*La Madonna dei Fusi*; см. п. 14), ее вариантов и копий на основе существующей на итальянском языке критической литературы.

² Здесь эзопов намек. На самом деле имеется в виду публикация Н.И. Харджиева «В.В. Розанов. Перед Сахарной» (*Ricerche slavistiche*. Vol. XXVII–XXVIII. 1980–1981. Р. 241–269) с его предисловием «К истории одной неизданной книги В.В. Розанова» (Р. 241–243). Публикация выполнена по принадлежавшей Н. И. верстке 1-й части готовившегося в 1916 г. издания книги Розанова «Сахарна» (ныне в коллекции Харджиева: РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 2. Ед. хр. 1359). Перепеч.: Странник. 1993. № 5. С. 48–55.

17. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

15 октября 1984

Глубокоуважаемый Николай Иванович,

К сожалению, в этом году я не смог приехать в Москву и не имел удовольствие повидаться с Вами, поговорить о своей научной работе, планах, новых начинаниях. Как вы, наверное, знаете, я уже кончил свою библиографию о русских переводах с итальянского в XVIII и XIX вв., так что надеюсь скоро послать Вам книжку, которая является пока первым опытом на арене издательской деятельности. Кроме книжки выйдут также некоторые статьи, а именно: работы о Карамзине, Державине, Шихматове (благодаря Вашим ценным библиографическим указаниям) и В. Строеве. Все эти многочисленные публикации, надеюсь, помогут мне победить на конкурсе в университете и окончательно оставить работу в школе, которая меня связывает, ограничивает в поездках, посещении библиотек. Однако, несмотря на школу, и сейчас кое-что у меня получается. В настоящее время готовлю работу об итальянских либретто в России XVIII в.; это связано с будущим научным заседанием, которое организуется в Ленинграде при П<ушкинском> Д<оме> (наверное, это будет в конце будущего

года). Не пропал также мой интерес к истории искусства, надеюсь, что в скором времени Вы будете иметь возможность в этом убедиться.

В связи с этим я хочу рассказать Вам забавный случай, произошедший месяц назад в Италии. Вы помните сомнительную мадонну Леонардо? Та история кажется пустяком, если сравнить ее с недавней фальсификацией изваяний Модильяни. Вы, наверное, знаете, что существует свідетельство о том, как бедный и несчастный тосканский живописец в молодости бросил в канал в г. Ливорно свои изваяния, потому что был ими недоволен. В связи с очередной годовщиной муниципалитет решил взяться за розыски этих статуй в канале. Работа продолжалась месяц (канал очень грязен, и вода глубокая), но вот неожиданно кран вытащил из грязи овальное каменное лицо, в точности похожее на модильяньские портреты в живописи. Через несколько дней нашлась вторая и третья голова. Полный восторг!¹ Только дочь Модильяни из Парижа выразила свое сомнение (и через несколько дней умерла!). Все искусствоведы наперебой начали высказывать свои восторженные мнения (К. Арган² первенствовал в «веселой команде»). Сразу же был издан каталог и организована выставка «Il Modigliani ritrovato», или что-то в этом роде. Целый месяц все шло как по маслу, но в один прекрасный день группа молодых ребят из лица дала интервью журналу «Панорама» с известием, что одну из голов Модильяни они сделали собственноручно; при этом они предъявили фотографии, где было запечатлено, как они делают статую и бросают ее в канал. Прошло еще несколько дней, и один портовый служащий из Ливорно доказал, что другие две головы — дело его рук. Жалкие выступления критиков-искусствоведов по телевидению еще больше показали несостоятельность их сложной терминологии, с помощью которой они старались выпутаться из неловкой ситуации. «Великий» Арган сказал, что считает произведения не подлинными, но «автографическими», т. е. полный бред.

Ну, как Вам нравится эта история?

Что касается моей научной деятельности, то я все глубже зарываюсь в конец XVIII — начало XIX в. Круг интересов все больше расширяется. Начинаю заниматься и художниками — классиками русской живописи прошлого века. Надеюсь при нашей будущей встрече порадовать Вас новыми изысканиями и новой книгой³.

Моя жена передает Вам самый сердечный привет, просит беречь себя и желает плодотворной успешной работы. Я присоединяюсь к этим пожеланиям.

Будьте здоровы.

Стефано Гардзонио.

¹ Имеется в виду шутовская акция молодых парней из г. Ливорно, которые изваяли каменные головы в стиле Амедео Модильяни и бросили их в канал города. Через некоторое время головы были найдены и представлены как великое откры-

тие неизвестных произведений молодого Модильяни. Об этом событии писали газеты всего мира. В 2011 г. был снят фильм «Подлинные-поддельные головы Модильяни» (*Le vere false teste di Modigliani*). — Я послал Н. И. фотографию этого артефакта (см.: РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 135. Л. 18):

² Джулио Карло Арган (1909–1992) — знаменитый критик и искусствовед, сценарист и мэтр Рима (1976–1979).

³ Здесь имеется в виду книга самого Харджиева «Недолгая жизнь Павла Федотова», которую я тогда стал набирать в типографии (см. далее).

18. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

29 ноября 1984

Уважаемый коллега,
обрадован Вашими научными успехами и предстоящим выступлением в Ленинградском Пушкинском доме¹. Вероятно, Вы — единственный итальянский исследователь, изучающий русскую литературу и искусство XVIII века.

Казус с фальсификацией скульптур Модильяни, о котором Вы написали с таким юмором, очень меня позабавил. Я всегда был убежден, что видящих искусствоведов очень мало. И все-таки: К. Арган! Да еще с такими терминологическими выкрутасами! Как следует понимать «автографические»: фальшивки с подлинными автографами Модильяни?! К. Арган и другие арган'авты подмочили свою репутацию в том канале, куда были брошены «творения» Модильяни. Даже дочь его (родившаяся после смерти отца) оказалась более прозорливой, чем арган'авты.

Вообще количество фальсификаций сильно увеличивается (можно вспомнить и другие не менее сенсационные случаи).

Я возобновил работу над Маяковским, которую надеюсь довести до конца².

С наилучшими пожеланиями,

Ник. Харджиев.

Сердечный привет Вашей жене.

Внесла ли она поправки в Вашу работу о русских художниках первой половины XIX века?³

¹ Я собирался выступить в Отдела русской литературы XVIII века, но тогда я работал в средней школе и, увы, не смог поехать в Ленинград.

² Н. И. собирался приготовить новое расширенное издание своих работ о Маяковском, но оно не состоялось.

³ Характерный для Харджиева эзопов язык: речь идет о новой редакции его книги о жизни и творчестве Павла Федотова (см. п. 17 и далее).

19. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

<б. д.>

Дорогой Stefano,

хочу дожидаться Вашего приезда: есть серьезное дело. Буду Вам чрезвычайно признателен за внесение всех поправок в мою публикацию о Маяковском.

Сердечный привет Наташе.

Жму Вашу руку Н. Х.

20. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

3 апреля 1985

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Прошу прощения за долгое молчание. В это время я успел окончить несколько своих трудов, и скоро они выйдут в разных журналах и сборниках. В частности, скоро выйдут мои статьи о Державине и Карамзине. Кроме того, я подготовил большую статью о переводах итальянских либретто в России в XVIII веке¹. Что касается известной Вам книги, то она, наконец-то, сдана в набор. Я учел, конечно, все Ваши замечания и поправки, за которые бесконечно Вам благодарен. Она должна выйти в серии академических публикаций «*Studia Historica et Philologica*»², чем я очень доволен, так как это важно для ее распространения и научного признания.

Я чувствую сильную ностальгию по Москве, по Ленинской библиотеке и по нашим милым беседам. Собираюсь обязательно поехать этим летом, хотя бы на несколько дней (без семьи, так как моя дочка слишком мала³), но точный период пока сообщить не могу.

На этом заканчиваю, желаю Вам всего хорошего. Моя жена передает Вам сердечный привет. Будьте здоровы.

Преданный Вам

Стефано Гардзонио.

¹ Имеются в виду следующие мои работы: *Deržavin traduttore di Petrarca* // *Annali dell'Istituto Orientale di Napoli*, Sez. Lett., 2 (1984 [1986]). P. 143–153; *Una falsa attribuzione a Žukovskij* // *Annali dell'Istituto Orientale di Napoli*, Sez. Lett., 2 (1984[1986]). P. 155–165; Русские стихотворные переводы и переделки итальянских оперных либретто. (Кон. XVIII в.) // *Europa Orientalis*. Vol. VII (1988). P. 307–320.

² Книга вышла во флорентийском издательстве через два года: *Харджиев Н.* Неудачная жизнь Павла Федотова. Firenze: Le Lettere, 1987. 180 с. (Studia historica et philologica; XIX).

³ Наша дочь Катя родилась в 1984 г.

21. Н.И. Харджиев — Н.М. Чернявской

17 июля 1985

Дорогая Наталия, Вашему письму был рад.

Лето у нас не прошлогоднее, не прохладное, а дождливое, сырое. 15-16 было жарко, а сегодня опять дождичек. При такой погоде мне работается трудновато. Над книгой о Маяковском работы еще не окончил¹. Написал две статьи о живописце В. Чекрыгине (1897–1922) и о скульпторе и живописце П. Бромирском (1886–1920). Оба — художники мирового масштаба, до сих пор не получившие соответствующей оценки².

Увлечение Вашего сынишки этрускологией меня очень позабавило. Кто-то когда-то (кажется, в XVIII веке) утверждал, что этруски — это русские. Поэтому я несколько не удивлен: голос крови! Мальчик полурусский и, следовательно, полуетрусский.

Пришлите фотографию Вашего потомства. Почему ничего не написали о девочке?³

Интересуюсь также сочинением о Данииле Хармсе и материалами о литературном учителе Маяковского⁴.

Что еще? Меня пригласила в Париж Ида Шагал⁵ (на три месяца), но я отказался.

Сердечный привет Стефано.

С наилучшими пожеланиями

Николай Харджиев.

¹ См. п. 18.

² См. его давнюю статью: *Харджиев Н.И.* Неведомые шедевры. Памяти Петра Бромирского // Декоративное искусство. 1969. № 12. В архиве Н. И. осталась работа «Петр Бромирский, скульптор и живописец» (РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 2. Ед. хр. 31) и собранные материалы о художнике.

³ Наша младшая дочь Катя; см. п. 20.

⁴ Имеются в виду статья Н. И. «К столетию со дня рождения Д. Бурлюка (1882–1967). Материалы и комментарии» (Europa Orientalis. Vol. VI. 1987. С. 193–218) и пьеса «Тетушка Даниила Первого» (там же. С. 219–235), опубликованная Харджиевым под псевдонимом-анagramмой «Колен Вижар».

⁵ Дочь Марка Шагала Ида (1916–1995).

22. Н.И. Харджиев — Н.М. Чернявской

<26 августа 1985>

Дорогая Наташа, благодарю за милое письмо с фото-портретиком: девочка образцовая и даже видно, что у нее ангельский характер.

Чувствую себя «нормально», т. е. плохо. Но беречь себя не хочу. Слишком унылое занятие! Если человек моего возраста начинает беречь свое «драгоценное» здоровье, то он перестает работать. А я продолжаю дорабатывать книгу о Маяковском.

Пользуюсь случаем написать Вам о некоторых невыясненных делах.

Вам хорошо известно, что наша «почтовая система» не имеет коммуникативной функции и пригодна только для новогодних поздравлений.

Во время последней, уже давней встречи Вы сказали, что материалы, находящиеся у Витторио более двух лет, вот-вот «появятся»¹. Но до сих пор почему-то не появились. Если он решил Хармса и Бурлюка не публиковать, то пусть вернет материалы.

Ничего не знаю и о книге о художнике. Ее нужно было издать отдельно. Это повесть, хотя и исследовательская. Если эта затея тоже оказалась неосуществимой, то прошу вернуть рукопись (+ заметку о В. Майкове)².

Ведь самая неприятная определенность гораздо лучше самой приятной иллюзии.

Поэтому постарайтесь воспользоваться какой-то оказией и подробно сообщите об участии моих работ.

Я не хочу отнимать у Стефано ни минуты времени. Не будем омрачать наши дружественные отношения «деловыми» неудачами. Я к ним привык.

Шлю самые добрые пожелания.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Речь идет о двух публикациях Н. Харджиева, вышедших в «Europa Orientalis» в 1987 г. (см. п. 21, примеч. 4). Первоначально Н. И. предназначал их для венецианского издания под ред. В. Страды «Россия / Russia».

² Имеется в виду книга о П. Федотове (см. п. 20). Кроме того Н. И. предлагал к публикации заметку о «неуценных» рецензиях критика В.Н. Майкова на альбом иллюстраций А. Агина (при участии Е. Бернадского) к «Мертвым душам» Гооголя (Отечественные записки. 1846. Т. 48–49, 1847. Т. 50–52).

23. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

28 августа 1985

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Я давно Вам не писал. Я только что вернулся из Южного Тироля, где мы всей семьей отдыхали в Альпах. Теперь начинается обычная наша жизнь и много работы. Сразу принимаюсь за книгу, чтобы окончить корректуру, зреют планы новых исследований. Хочу что-нибудь писать

о И.И. Мартынове и его журнале «Муза». Скоро выйдут мои статьи о Державине и Баратынском¹.

Проф. Страда попросил передать Вам его просьбу: не могли бы Вы вкратце изложить свои идеи (буквально одну страничку) и дать какие-либо указания на счет разной роли Москвы и Петербурга в истории русского авангарда и, в частности, футуризма. О будущем итало-советском симпозиуме, посвященном русскому футуризму, меня осведомили, что он будет где-то в сентябре 1986 г. Вас официально пригласят².

Во Флоренции, как всегда, есть интересная выставка. Сейчас выставлена богатая часть коллекции Тиссэна. На этом я заканчиваю. Желаю Вам всего хорошего. Сердечный привет от жены. Будьте здоровы.

Преданный Вам Стефано Гардзонио.

¹ Статья о Боратынском: *Satira e polemica letteraria: l'epistola di E. Baratynskij a N. Gnedić* // *Ricerche Slavistiche*, vol. XXIX–XXXI (1982–1984 [1985]). P. 177–189.

² Симпозиум прошел в Тренто–Роверето–Венеции только осенью 1989 г. Доклады и материалы были изданы в книге: *Заумный футуризм и дадаизм в русской культуре*. Берн; Берлин; Франкфурт: Peter Lang, 1991. Н. Харджиев в конференции и сборнике не участвовал.

24. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

<25 сентября 1985>

Глубокоуважаемый Профессор,

Сердечно благодарю Вас за оба полученные недавно письма и за интереснейшие замечания о Боратынском и русском футуризме. Что касается последнего, то я все-таки надеюсь, что Вы сможете приехать¹. Между прочим, организаторы этого симпозиума и выставки просят Вас написать предисловие к каталогу выставки (примерно 2 страницы в духе энциклопедической статьи). Тема такая же, как намечено в письме: разная роль Москвы и Петербурга, разные группировки и мероприятия. Единственная проблема, что это должно быть написано как можно скорее и отослано прямо в рукописи. Конечно, с их стороны — это только просьба, и Вы сами решите, возможно ли это, учитывая факторы времени, Вашей занятости, здоровья и т. д.

Что касается тех моих статей, которые Вас интересуют, то дела обстоят не очень хорошо; издание альманаха все время откладывается и раньше, чем через год (по крайней мере!) не предвидится. Я подумываю о том, чтобы опубликовать их в каком-нибудь другом сборнике. А книга о худ<ожнике> Федотове продвигается быстро вперед, получается очень хорошо и приводит меня в энтузиазм; надеюсь, что она будет для Вас моим рождественским подарком. Между прочим, она выходит отдельной книгой.

Мне очень хотелось приехать в сентябре в Москву, повидаться с Вами, но, к сожалению, работа в школе оставляет мало времени.

Мое семейство поедет в Москву в декабре, может быть, я тоже на несколько дней.

На этом я заканчиваю. Желаю Вам всего хорошего. До скорого свидания.

Весь Ваш Стефано Гардзонио.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ См. п. 23. Н.И. планировал предложить для симпозиума заметку о Боратынском и футуризме.

25. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

8 ноября 1986

Пользуюсь случаем, милый Стефано, чтобы написать подробное письмо. Меня терзает совесть, что я взвалил на Вас свой бумажный груз. Но можно ли не возмущаться поведением венецианского профессора и его благими намерениями пятилетней (!) давности? Это безобразие надо немедленно прекратить и потребовать возвращения всех материалов (и фото). Очевидно, он считает меня своим ровесником. А Вы, милый Стефано, поступили неосторожно, показав неопубликованный материал сыну Вяч. Иванова¹. Ведь он может мой материал использовать, сославшись только на ту газету, которая была мною обнаружена после длительных поисков².

Теперь о моей злосчастной книге. Я работал над ней в течение лета 1984 г. Работал в очках с увеличительными стеклами и непоправимо испортил свое зрение. И что же? Кончается 1986 г., а книги нет (хотя я сделал все возможное, чтобы ускорить издание). Постарайтесь найти оказию и прислать мне все материалы, — Бурлюка, Хармса, Майкова, а если издание книги затормозится, то и ее³.

Если бы Вы оказались в моем положении, то, несомненно, поступили бы так же. Поэтому не огорчайтесь. Мое личное к Вам отношение остается неизменно-дружественным и благожелательным. Привет Наташе.

PS. Чуть не забыл! О французике из Бордо — Marcadé, который со свойственной ему наглостью решил экспроприировать чужую работу, да еще ссылаясь на дурной характер обкрадываемого. Если сей аферист заключил договор на перевод, то прошу сообщить издательству мой протест⁴. Кроме того, первопечатный текст будет мною дополнен и частично переработан.

¹ Журналист и литератор Д.В. Иванов (1912–2003), печатался под псевдонимом «Жан Нёвсель».

² В упоминавшуюся работу «К столетию со дня рождения Д. Бурлюка (1882–1967). Материалы и комментарии» (см. п. 21, примеч. 4) Н. И. включил заметку «Две эпиграммы Вячеслава Иванова» (С. 198–201), основанную на статье Н. Асеева «Вести об искусстве» в «Дальневосточном обозрении» (Владивосток. 1919. 29 июня).

³ Статьи о Бурлюке и Хармсе были изданы (см. п. 21, примеч. 4). Статью о В. Майкове я вернул Николаю Ивановичу, но, кажется, она не сохранилась. Книга, о которой идет речь: «Недолгая жизнь Павла Федотова» (см. п. 20).

⁴ Жан-Клод Маркаде (1937) — французский искусствовед и литературовед, специалист по русскому авангарду, автор капитальной монографии о Малевиче (Paris: Nouvelles Editions Françaises, 1990). О какой работе идет речь, точно не помню, я тогда этим делом не занимался. Предполагаю, что речь могла идти о книге: К истории русского авангарда / Н. Харджиев, К. Малевич, М. Матюшин; с послесл. Р. Якобсона. Stockholm: Hylaea prints; Almqvist & Wiksell intern., 1976.

26. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

29 ноября 1986

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Прежде всего прошу извинить меня за непростительно долгое молчание, хотя я получил Ваше письмо уже два месяца назад. Я с семьей вернулся во Флоренцию в конце сентября, потом был в Венеции, а к обычной моей работе в школе и повседневным делам прибавилась забота об экзамене, который я буду должен сдавать 19 января, чтобы получить постоянное место в университете. Конкурс был объявлен 3 года назад и только сейчас, кажется, близится к завершению.

Теперь о моей научной работе, статьях и публикациях. Статья о Бурлюке будет печататься в другом издании, «Europa Orientalis», и должна будет, наконец-то, выйти весной 87 г. Что касается Майкова, то пока, к сожалению, я не могу проверить текст в «Отечественных Записках». В последнем издании Майкова (Л., 1985) на стр. 382 отмечается, что заметка о рисунках Агина (в отделе VIII «Смесь. Внутренние известия») принадлежит Р.Р. Штрэндману. Что это за заметка? Это то же самое продолжение статьи, которое Вы приписываете Майкову? Если это так, то теперь нужно уже опровергнуть утверждение составителя нового тома, Ю. Сорокина¹.

А моя знаменитая книга давно набрана, готова для печати, и я надеюсь в январе послать ее Вам. Мне очень хочется приехать в Москву. Я уже 3 года не вижу Вас и не имею возможности вести наши приятные литературные собеседования. Надеюсь, что Вы чувствуете себя хорошо и успешно работаете над книгой о Маяковском. Может быть, мне удастся приехать на пушкинскую конференцию (в феврале), но пока это неизвестно. Во всяком случае, до 19 января я никуда не могу поехать: как студент, усиленно готовлюсь к экзамену.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы!

Жму Вашу руку.

Стефано Гардзонио.

¹ Про заметку Харджиева о статье В.Н. Майкова см. п. 22 и ответ Харджиева (п. 27). Здесь я цитирую коммент. Ю.С. Сорокина к изд.: *Майков В.Н.* Литературная критика. Статьи. Рецензии. Л.: Худож. литература, 1985. С. 382. Составитель этого изд., отметив интерес «Отечественных записок» к выходявшему тетрадьми альбому А. Агина (при участии Е. Бернадского) «Сто рисунков из сочинения Н.В. Гоголя “Мертвые души”», указывает автором первого журнального отклика (1846. Т. 48) и развернутой статьи (1847. Т. 50. № 2) В.Н. Майкова, а неподписанную заметку в составе «Внутренних известий» отдела «Смесь» в т. 49 приписывает «близкому другу Майкова Р.Р. Штрاندману», против чего и возражал Харджиев (п. 27). Кроме того, Ю. Сорокин вовсе не обратил внимание на продолжение серии рецензий в «Смеси» т. 51–52, а Харджиев еще более 10 лет назад атрибутировал весь цикл Майкову в своей газетной статье (Московский художник. 1975. 19 сентября).

27. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

25 января 1987

Уважаемый профессор,

по поводу статьи В. Майкова в «Отечественных записках» 1847 г. могу Вам сообщить сведения самые утешительные. Составитель последнего издания¹ обнаружил полный текст статьи В. Майкова, но не обнаружил исследовательского внимания и приписал продолжение и окончание статьи Р. Штрاندману. Случай анекдотический! Соображения составителя, очевидно, были таковы: В. Майкову принадлежит только подписной текст, анонимные же тексты могут принадлежать только какому-то неизвестному автору. У В. Майкова был приятель Р. Штрандман — вот он-то и является автором остального текста.

При этом в пользу авторства Р. Штрандмана не приводится ни одного аргумента. Недоразумение объясняется просто: дело в том, что иллюстрации Агина выходили выпусками. Поэтому В. Майков писал постепенно, о каждой выпускаемой «порции». Неразрывная связь всех трех частей бесспорна. Их скрепляет отличительное единообразие и общая идейная направленность.

Чтобы у Вас не оставалось никаких сомнений, привожу цитату из заключительной части текста (в т. 52): «Мы предсказали художнику, что эта сцена не доступна политикану». В примечании — ссылка на подписной текст в т. 50!

Думаю, что дальнейшие комментарии излишни. Незадачливого истолкователя можно только пожалеть: публикации в «Московском художнике»² он не читал и пошел по проторенной дорожке, опираясь на мнимую авторитетность издания 1891 г. (помилуйте, ведь составители — братья В. Майкова!).

Будет ли издан детский опус Д. Хармса?

Моя работа о Маяковском движется медленно. Привет Вашей жене. И благодарность за подробные сведения о выставке.

С наилучшими пожеланиями,

Николай Харджиев.

¹ Т. е. Ю.С. Сорокин, см. п. 26 и примеч. В преамбуле к коммент. он писал: «Принадлежность <статей и рецензий> В.Н. Майкову устанавливается на основании списка его журнальных публикаций, подготовленного братьями критика А. Н. и Л.Н. Майковыми и приложенного к изданию его сочинений 1891 г.» (*Майков В.Н. Литературная критика. Л., 1985. С. 351*).

² В газете «Московский художник» у Харджиева была «зеленая улица», и он регулярно печатал в ней свои статьи о художниках и поэтах, в т. ч.: *Харджиев Н.И. <Об А. Агине и В. Майкове> // Московский художник. 1975. 19 сентября*. Стоит отметить, что в ряде источников встречается произвольное название этой статьи Н. И. как «Новое о первом иллюстраторе “Мертвых душ”» с неверной датировкой.

28. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

23 февраля 1987

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Спасибо за Ваши интересные замечания по поводу статьи Валериана Майкова. Я включу их в примечания к статье, которая, таким образом, будет вскоре опубликована¹. Новые материалы о Бурлюке будут напечатаны в апреле-мае и возможно, что в этом же номере журнала выйдетopus о Хармсе. В прошлом месяце я прошел по конкурсу на вакантную должность в университете. Тема моего выступления была «антинигилистический роман 1860-х годов». Так мне пришлось за 24 часа в моем распоряжении для подготовки лекции выкопать таких забытых писателей, как Клюшников, Крестовский, Авенариус (конечно, не считая Лескова и Писемского).

Сейчас я готовлю статью об итальянской опере-буфф в России XVIII в. и перевожу на итальянский язык М. Кузмина. Я видел только что вышедшее новое американское издание творений В. Хлебникова². В приложении к книге напечатана статья З. Эндер «В. Хлебников и Е. Гуро».

Сейчас в Венеции открылась очень интересная выставка итал<ьянско-го> художника Арчимбольдо³, чьи картины представляют собой портреты, составленные из плодов, рыб, зверей, цветов и т. д. На этом я заканчиваю. Всего Вам самого наилучшего.

Стефано Гардзонио.

¹ Публикация не состоялась.

² Имеется в виду книга: *Хлебников В. Стихи. Поэмы. Проза / сост. и ред. С. Блох и В. Ройтман. Нью-Йорк, 1986*.

³ Выставка проходила в Палаццо Грасси в Венеции (15 февраля – 31 мая 1987).

29. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

5 марта 1987

Уважаемый коллега, рад, что вы получили вакантную должность в Университете. Какие произведения М. Кузмина Вы переводите — стихотворные или прозаические? Работы Арчимбольдо мне известны. Некогда его «рекламировали» сюрреалисты. Он весьма курьезен, но совсем не гениален. Удивлен появлением З. Эндер¹. Эта «исследовательница» не имеет никакого отношения ни к Елене Гуро, ни к Хлебникову, ни к филологии. Благодарю за сведения о В. Майкове, Д. Бурлюке и Д. Хармсе. Хочу также узнать, как поживает книга о русском художнике Павле Федотове?²

С наилучшими пожеланиями,

Николай Харджиев.

¹ Зоя Борисовна Эндер (по мужу Мазетти) (р. 1938), дочь художника Б.В. Эндера (1893–1960), ученика М.В. Матюшина. Работала лектором русского языка на кафедре славистики Римского университета, автор статей о русском авангарде в популярных итальянских изданиях. В 1977 г. она организовала в Риме выставку «Boris Ender pittore d'avanguardia nell'unione sovietica». Автор мемуарного очерка о Н. И. «Nikolai Khardzhiev and my Family» (A legacy regained: Nikolai Khardzhiev and the Russian Avantgarde. St.-Petersburg, Palace Editions Publ., 2002. P. 53–56).

² Книга Харджиева «Недолгая жизнь Павла Федотова», которую я набирал во флорентийской типографии при издательстве «Le Lettere-Firenze», вышла в том же 1987 г. в серии «Studia Historica et Philologica» под редакцией Р. Пиккио. К сожалению, при выпуске книги издатель выпустил мое предисловие. В 1991 г. Харджиев переиздал эту книгу в России (М.: Сов. писатель) и подарил мне экземпляр с шутовой надписью «Стефано Гардзонио — букет корректорских искажений! НХ». Этим он хотел подчеркнуть мой дар наборщика!

30. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

26 мая 1987

Уважаемый Николай Иванович!

Благодарю Вас за Ваше письмо и прошу прощения за долгое молчание. У нас все по-старому, много исследовательских планов, а мало конкретных осуществлений. Правда, вышли мои статьи о Державине и Карамзине (помните перевод Карамзина из Кьябреры, ошибочно приписанный Жуковскому?), но я их еще не видел в печатном виде. Что касается статьи о Бурлюке и о Хармсе, жду на днях оттиски, так как они уже напечатаны. Я Вам их пришлю вместе с оттисками статей о Державине и Карамзине. Следующая статья будет о Вал. Майкове (могу ли я цитировать Ваши уточнения о недавнем издании 1985 г.?). Книга тоже должна вот-вот выйти. Получил новое издание Хлебникова. Оно мне не понравилось форматом и не только!!

На этом я заканчиваю.

С наилучшими чувствами,

Стефано Гардзонио.

31. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

7 июня 1987

Благодарю Вас, Стефано, за открытку с тремя грациями, сообщившими мне о всех наших лит<ературных> делах, в частности о Державине, Карамзине и Жуковском¹. Разумеется, в статье о Майкове необходимо опровергнуть глупости последнего издания. Что касается «бедного» Хлебникова («бедный Пушкин!»), то его когтями рвут на части юбилейные тигры всех стран, многие из них пытались выудить из меня несколько десятков «золотых рыбок», но получили шини. Кроме того, я отказался от участия во всех комиссиях, посвященных чествованию Хлебникова. Я никогда не был юбилейным исследователем. Ваше письмо получил накануне глазной операции. Не хочу быть слепым стариком. Предпочитаю — ясновидение. Успел написать несколько заметок о Маяковском, которые будут напечатаны в Голландии². Ну вот и все.

С наилучшими пожеланиями, Н.Х.

Привет Наташе.

¹ Имеются в виду темы наших бесед и совместных разысканий, в частности, мемуары А. Грена о Жуковском (Общезанимательный вестник. 1857). Упомянутая открытка — деталь с тремя Грациями из «Весны» Боттичелли.

² Работа Н. И. «Из материалов о Маяковском» (Russian Literature. Vol. XXV. 1989. С. 451–468; Vol. XXVII. 1990. С. 417–436).

32. Н.И. Харджиев — Н.М. Чернявской

5 января 1988

Дорогая Наташа,
как Вам известно, я был уверен, что Стефано получит свое место в университете. Длительное ожидание завершилось достижением цели¹.

Поздравляю!

Всего Вам доброго.

Н. Харджиев.

¹ Речь идет о моем назначении в Болонский университет в ноябре 1987 г.

33. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

29 января 1989

Дорогой Николай Иванович,
прошу прощения за мое легкомыслие и надеюсь, что Вы поместили меня лишь в Чистилище грешников, достойных снисхождения, а не в «ад злодеев»! Желаю Вам самого наилучшего.

С неизменной привязанностью и надеждой с Вами повидаться (буду в Москве в августе-сентябре, а Наташа, может быть, приедет и раньше).

Стефано Гардзонио.

34. С. Гардзонио, Н.М. Чернявская — Н.И. Харджиеву

1 января 1990

Дорогой Николай Иванович!

Посылаем Вам самые сердечные пожелания. Недавно с интересом и даже с нежностью мы прочитали письма А. Ахматовой к Вам в 6-ом номере В<опросов> Л<итературы>¹. Пьеса К. Вижара² вызвала большой интерес среди славистов и о ней собираются писать во Франции. Очень хочется встретиться с Вами и поговорить о настоящем в искусстве и в живописи.

Привет Вашей жене.

Берегите себя.

С искренней привязанностью,

Стефано Гардзонио,
Наташа.

¹ Имеется в виду публикация Э. Бабаева «А.А. Ахматова в письмах к Н.И. Харджиеву (1930–1960-е гг.)» (Вопросы литературы. 1989. № 6. С. 214–247).

² Абсурдистская пьеса Харджиева «Тетушка Даниила Первого», см. п. 21.

35. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

11 февраля 1990

Дорогой Стефано,

сегодня был обрадован получением Вашей новогодней открытки¹. Что и говорить, дель Сарто — художник очаровательный, но особенно меня восхитили ракурсы головок двух крылатых младенцев.

Еще больше буду рад встрече с Вами и Наташей. Когда вы собираетесь в Москву? Сообщите сразу же по получении сего письмеца.

С Лидией Васильевной приключилось несчастье. Поскользнувшись, она упала. На левой руке два перелома

и гипсовая повязка. Терпеть надо несколько недель. Л. В. терпелива и все-таки нервничает.

Она шлет наилучшие пожелания всему вашему семейству.

Ваш Николай Харджиев.

Мой новый адрес: на конверте. Корп. 6, а кв. 122.

¹ На открытке воспроизведена «Madonna con bambino in gloria con sei santi» флорентийца Андреа дель Карто (1486–1530) (Galleria Palatina, Флоренция).

36. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

8 марта 1990

Дорогой Николай Иванович!

Как я рад получить Вашу открытку. Мы хорошо поживаем уже в ожидании будущей поездки в «бурлящую Россию». Недавно я купил первое «советское» издание Розанова (изд. «Современник»)¹. Конечно, издание не безупречное, но это лучше, чем ничего. Статейка «Гоголь и Петрарка» (из журнала «Книжный угол», 1918) — вещь любопытная. Кстати, в новой «Истории русской литературы» под редакцией проф. Страды главу о Розанове писал проф. Нива, который неоднократно цитирует Вашу римскую публикацию о Розанове².

На этом я заканчиваю. Поклон Лидии Васильевне. Желаю Вам плодотворной работы на радость всех ваших многочисленных почитателей.

Искренне преданный Вам

Стефано Гардзонио.

¹ Имеется в виду изд.: *Розанов В.В. Мысли о литературе* / сост. А.Н. Николюкин. М.: Современник, 1989.

² См.: *Storia della letteratura russa. Il Novecento. I. Dal Decadentismo all'Avanguardia*, a cura di E. Etkind, G. Nivat, I. Serman e V. Strada, Torino, Giulio Einaudi Editore, 1989. P. 360 и примеч. 12. О публ. Харджиева см. п. 16, примеч. 2.

37. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

15 ноября 1990

Уважаемый коллега,

сборник с материалами о Маяковском мною уже получен. Узнайте, пожалуйста, у профессора Магаротто¹, скоро ли будет опубликована интересующая меня статья о литературном турнэ Маяковского в 1914 г. Жду также вестей о пастернаковском материале².

Жму Вашу руку.

Николай Харджиев.

¹ Луиджи Магаротто (1942) — русист, профессор Флорентийского и потом Венецианского университетов. Специалист по русской литературе XX в., автор монографии «La letteratura irrealе. Saggio sulle origini del realismo socialista» (Venezia, 1980), публиковал и редактировал сборники работ по русскому авангарду. Занимается еще культурной историей Кавказа и грузинской литературой. В 2015 г. вышла его монография «La Conquista del Caucaso nella letteratura russa dell'Ottocento: Puškin, Lermontov, Tolstoj» (Firenze).

² Имеются в виду статьи Харджиева для славистического журнала «Europa Orientalis»: «История одной статьи. Ответ Евгению Пастернаку» (1990. V. IX. P. 499–503) и «"Веселый год" Маяковского» (1991. V. X. P. 185–233).

38. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

5 декабря 1990

Дорогой коллега Garzonio, благодарю за письмо со сведениями и по поводу Пастернака. Журнал с публикацией о Маяковском я уже получил: к сожалению, текст испорчен выпавшим словом и опечаткой.

Прошу Вас сообщить профессору Magarotto (у меня нет его адреса), что я жду от него известий о Крученыхе¹, о сборнике стихов В. Гнедова² и о статье о литературном турне Маяковского в 1914 году. Всего Вам доброго.

Н. Харджиев.

Сердечный привет Наташе.

¹ Скорее всего, имеется в виду статья Н.И. Харджиева «Полемика в стихах (К. Малевич против А. Крученых и И. Клуона)», которая была напечатана в сборнике: Русский литературный авангард. Материалы и исследования / под ред. М. Марцадури, Д. Риччи, М. Евзлина. Тренто, 1990. С. 207–213; там же с его предисловием помещена публикация дневниковых записей О. Сетницкой «Живой Крученых» (с. 147–150).

² Гнедов В. Собрание стихотворений / под ред. Н. Харджиева и М. Марцадури, вступит. статья, подготовка текста и коммент. С. Сигея. Trento, 1992. Стоит отметить, что Харджиев опубликовал в Италии статью Памяти Василиска Гнедова (Ricerche Slavistiche. 1980–1981. Vol. XVII–XVIII. P. 274–276).

39. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

26 января 1991

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

Я получил Вашу открытку от 5 декабря с некоторым опозданием. По поводу интересующих Вас вопросов могу Вам сообщить, что мемуары о Крученыхе уже изданы и, как я выяснил, они уже Вам отосланы¹. Если Вы их не получили, пожалуйста, сообщите, и я попрошу, чтобы Вам отсылали

вторую копию. Что касается сборника В. Гнедова, то здесь обстановка несколько сложнее. Книга уже набрана, но так как в ней оказалось много опечаток и неясностей, проф. Магаротто спрашивает, где находятся оригиналы Гнедова и можно ли сопоставить набранный текст с ними. По поводу статьи о Маяковском, университет г. Тренто пока не утвердил сборник в память Марцадур² и поэтому собирание и набор статей не начались. Проф. Магаротто, наверное, будет в Москве в конце марта и тогда сможет Вам сообщить более точные сведения об этом.

Хочу Вам также сообщить, что если у Вас есть другие предложения, сборник Ваших статей, материалы и т. п., мы с Магаротто и другими итальянскими славистами готовы их напечатать согласно Вашим указаниям.

На этом я заканчиваю. Желаю Вам и Вашей жене всего самого наилучшего.

Искренне преданный Вам Стефано Гардзонио.

¹ Речь идет о сборнике «Русский литературный авангард».

² Марцио Марцадур (1930–1990) — крупный специалист по русскому авангарду. Вместе с Магаротто издал книгу «L'avanguardia a Tiflis. Studi, ricerche, cronache, testimonianze e ricerche» (Venezia, 1982). В 1990 г. он вместе с Д. Рицци и М. Евзлина выпустил в Тренто вышеупомянутый сборник статей «Русский литературный авангард. Материалы и исследования». Его главные работы о футуризме были собраны в посмертном издании «Scritti sul futurismo russo» (Peter Lang, 1992).

40. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

10 марта 1991

Уважаемый коллега Garzonio, спасибо за письмо. Книгу с воспоминаниями о Крученых и Пастернаке получил, за что, пожалуйста, поблагодарите от моего имени проф. Магаротто. О сборнике стихов Гнедова он должен списаться с составителем, который и сверил тексты¹. По этому поводу надеюсь поговорить с проф. Магаротто в Москве.

Напоследок (так писали в XVIII веке) прошу сообщить об интересующем меня письме о Пастернаке: Вы в прошлом году сказали, что оно находится в печати (?!).

Жму Вашу руку,

Николай Харджиев.

Сердечный привет Наташе. Открытка с цветной репродукцией меня очаровала. Этот художник XV века² совсем не устарел. Более того: он продолжает существовать в работах новаторов.

¹ Имеется в виду поэт и филолог Сергей Сигей (Сигов, 1947–2014), исследователь русского авангарда, с конца 1970-х гг. корреспондент Н. И., см.: Харджиев

ев Н. Письма в Сигейск /предисл. и коммент. С. Сигея. Amsterdam: Pegasus, 2006. 295 с.

² Вероятно, описка Н. И.: мое п. 39 было на открытке с репродукцией «Данай» Рембрандта.

41. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

<1991>

Дорогой Stefano, о нашем житье Вы, вероятно, имеете представление.

Л<идия> В<асильевна> измучена непосильной работой и заботами обо мне. Я стыжусь своего долголетия, но Л<идия> В<асильевна> больше всего боится остаться без меня. Вот я и стараюсь существовать «для нее». Хотя не уверен, что перевалю через вершину 1992 года.

Я уже утратил чувство юмора, а ведь когда-то мог рассмешить и Хармса.

Посылаю Вам заметку о Пушкине и Батюшкове¹.

Не теряю надежду повидаться с Вами.

Ваш Н. Х.

Сердечный привет Наташе.

¹ Н.И. Харджиев прислал мне заметку о черновом тексте К.Н. Батюшкова «Есть наслаждение и в дикости лесов...» и его публикации Пушкиным в «Северных цветах на 1828 год» с просьбой ее расширить и проработать библиографию вопроса, что я и сделал. После этого я ему вернул работу. Долго о ее судьбе не было известий. Потом пришло письмо Н. И., где он писал: «Рад, что это — наша совместная работа» (см. п. 43). Одновременно я получил два сообщения от Л.В. Чаги, обвинявшей меня в том, что я согласился получить «подарок» от Николая Ивановича (см. предисловие к данной публикации). Статья Н.И. Харджиева «Есть наслаждение и в дикости лесов...» была напечатана в «Литературной газете» (1992, 23 сентября. №39).

42. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

6 сентября 1991

Дорогой Профессор!

Я Вам пишу по поводу некоторых моих исследований. Как Вы знаете, я сейчас занимаюсь наследием М. Никитина¹. На основе проведенного осмотра я считаю целесообразным сосредоточиться на следующих пунктах: 1) Пушкин и Даль <...>; 2) Никитин исследователь русской прозы XVIII века и его отношение к трудам В.Б. Шкловского; 3) Никитин и изучение рукописной поэзии XVIII века. Какое Ваше мнение по этому поводу? <...>

Что касается приписываемого Боратынскому стихотворения «Принес ты мирные трофеи...»², то из последнего ПСС (третье издание «Библиотеки поэта») поэта его исключили, но о причинах этого решения не говорится.

Работа о Гнедове, как я узнал, идет вперед³. Что касается работы о Маяковском, то не будет никаких типографических затруднений, необходимо предоставить рукопись и все.

На этом я заканчиваю, но разрешите рассказать Вам забавные происшествия. Недавно в г. Витербо открылась давно объявленная выставка новонайденных рисунков Модильяни (рисунки, кстати, очень посредственны). Сразу же возникли сомнения в их подлинности. Но они подлинные и принадлежат Модильяни, только не Амедео. Кажется, их нарисовала тетка художника (есть и другие предположения, но менее удачные). Итак, вышел чудный каталог «тетки Амедео» под именем знаменитого племянника⁴.

Желаю Вам всего самого наилучшего. Сердечный привет и от Наташи.
С уважением, Стефано Гардзонио.

¹ См. о нем: *Харджиев Н.И.* Памяти Михаила Матвеевича Никитина // Советское искусствознание. 1986. Вып. 20.

² Экспромт К.П. Брюллову (1836).

³ Имеется в виду упоминавшееся издание: *Гнедов В.* Собрание стихотворений. Тренто, 1992.

⁴ Автор данных картин — Эвелина Модильяни-Росси, дальняя родственница художника (см.: *Vagheggi P.* Il giallo del giovane Modì // *La Repubblica*. 1991, 5.09).

43. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

10 октября 1991

Дорогой профессор Гардзонио,

Шуточный стишок Ю.Н. Тынянова, посвященный В.А. Каверину, еще не обнаружен¹. Не теряю надежды найти. Как обстоят дела с Батюшковым и Пушкиным? Батюшков — автор неоконченного перевода, но автор вещи — Пушкин! Об этом следует сообщить со всей определенностью. Рад, что это — наша совместная работа.

Н. Харджиев.

Привет Наташе.

¹ Потом Н. И. нашел текст и прислал мне (см. п. 44). Эпиграмма напечатана в статье: *Гардзонио С.* Новое о Лопатто // Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. М.; Рига, 1995–1996 [1997]. С. 320–334. См. также: *Харджиев Н.* Тынянов — пародист // *Russian Literature*. 1974. № 6. С. 59.

44. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

<август 1992>

Кто сей Бутковский, кто Пospelов
И звали ли его Климент?
И до каких дошли пределов?
В какой отлились элемент?

Но се, — воинственного скальда,
Под коим спрятался нахал,
Медовый гений Айхенвальда
Вторым Давыдовым назвал.

Вениамине, будь уверен —
В словарь ты скоро попадешь
(На буквы В и К — Каверин),
Но пародистом прослывешь.

Дарственная надпись Ю. Тынянова В. Каверину на книге Клементия Бутковского. Кавалерийские победы, П., 1917, изд. «Омфалос»¹ (военн. ценз. 2 сентября 1916 г.).

Книга была мне подарена Ю.Н. Тыняновым, но впоследствии ее стащил Крученых.

У меня случайно сохранился список, сделанный для кого-то (уже не помню для кого).

Н. Харджиев.

¹ Автор «Кавалерийских побед» — одесский поэт Вениамин Бабаджан (1894–1920), член группы поэтов-пародистов «Омфалос». Другие члены поэтической группы М.О. Лопатто и Н.М. Бахтин. О проблеме псевдонима «Клементий Бутковский» см. мои статьи: Новое о Лопатто // Седьмые Тыняновские Чтения. Материалы для обсуждения. С. 320–334; Бытовая лирика Вениамина Бабаджана и русский модернизм // Тыняновский сборник. Девятые Тыняновские чтения. Исследования и материалы. М.: ОГИ, 2002. С. 391–398.

45. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

3 ноября 1992

Дорогой Николай Иванович!

Пишу Вам по поводу следующего проекта. В последнее время я стал сотрудничать с изд<ательством> Фельтринелли, для которого я подготовил сборник рассказов позднего Тургенева.

С главным редактором издательства пошел разговор о Маяковском, о предстоящей годовщине и о некотором, увы! невнимательном отношении читателя, не только в России, но и на Западе, к творчеству поэта.

Редактор попросил меня указать русские работы о Маяковском, которые стоило бы перевести на итальянский язык, и я предложил, кажется, успешно, Вашу книгу со следующей оговоркой: не просто перевести «Поэтическую культуру Маяковского»¹, но расширить и видоизменить состав ее на основе крупных Ваших работ, издававшихся уже после этой книги.

Как только предложение издательства станет официальным, я приеду в Москву, чтобы обговорить с Вами детали издания и связанного с ним договора. Наверно, придется написать краткое новое предисловие и тщательно определить состав книги, приняв во внимание Ваши статьи 70–80-х гг., как например, «Веселый год Маяковского» или «Маяковский и Северянин».

Пока я бы хотел узнать Ваше мнение об этой инициативе и вообще идеи по поводу состава книги <...>.

P.S. Еще о Бутковском. На днях племянник Лопатто нашел один старый вариант завещания поэта. Здесь он, между прочим, просил, чтобы неизданные его стихи были опубликованы под псевдонимом «К. Бутковский».

К сожалению, как кажется, его стихи утрачены. Однако интересно заметить, как старый поэт, уже оторванный от литературной почвы своей молодости, мечтал печататься под фамилией, которую, на мой взгляд, нельзя отождествлять только с В. Бабаджаном, но надо считать общим товарищеским прозвищем.

¹ Речь идет о несостоявшемся итальянском переиздании книги Харджиева и В. Тренина «Поэтическая культура Маяковского» (М.: Искусство, 1970).

46. С. Гардзонио — Н.И. Харджиеву

Москва, <рубеж 1993/1994 ?>

Дорогой Николай Иванович!

Я разделяю те же чувства к Вам и Лидии Васильевне, о которых написала Наташа. Мы с коллегами основали в Риме новый журнал по русистике. Если у Вас есть материал, который Вы хотите опубликовать, мы будем очень рады. Журнал называется «Russica Romana»¹. Скоро придет в Москву Магаротто. Мы не забыли Ваш проект издать книгу о Маяковском, так надеюсь, Вы сможете об этом поговорить. Если повидаться невозможно, то, может быть, Вы мне позвоните (буду здесь до 21-го) или во всяком случае напишите в Италию.

Будьте здоровы!

Искренне преданный Вам Стефано.

¹ Журнал успешно выходит, в 2025 г. был выпущен т. XXXII.

47. Н.И. Харджиев — С. Гардзонио

Амстердам, <апрель 1994>

Дорогой Stefano, я еще жив, но пишу — не пугайтесь! — не из сюрреалистической Москвы, а из пристройнейшего Амстердама. О своих неведомых приключениях расскажу при встрече, до которой надеюсь дожить.

Обнимаю Вас и шлю сердечный привет Наташе.

Н. Х.

Мой адрес: 1077CN Amsterdam Olympiaplein 55. Nikolai Khardjiev, мой телефон: 020 [кода Амстердама]-6628394.

Если это Вас не затруднит, то сообщите мой адрес Л. Магаротто и Джемме Галло¹.

¹ Gemma Gallo — итальянская славистка. Занималась Е. Замятиным и Россией XX века.

Литература

1. Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИ: в 3 т. М.: Дэф, 2017–2019.

2. Гардзонио Стефано. Из записей о Н.И. Харджиеве // Тыняновский сборник. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М.: Водолей, 2009. С. 604–611.

3. Гардзонио Стефано. Страницы из потерянной тетради в клетку // Знамя. 2010. № 1. С. 194–201.

4. Давыдов М.А. Разговоры с соседом // Тыняновский сборник. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М.: Водолей, 2009. С. 612–611.

5. Харджиев. Разговоры / публ. Э. Галеева // Знамя. 2023. № 12. С. 120–155.

Research Article and Publication of Archival Documents

“I will remain ‘alive’ until the last day of my life”: From correspondence with N.I. Khardzhiev (1976–1994)

© 2026, Stefano Garzonio
University of Pisa, Italy

Abstract: This publication presents the correspondence between two literary historians from different countries — the Soviet Union and capitalist Italy. It spans nearly two decades, and the correspondents represent different generations

of scholars: moscovite Nikolai Ivanovich Khardzhiev (1903–1996), by the time he met his counterpart and their correspondence began, was already “a living legend,” a close acquaintance of many leading figures in Soviet culture of the 1920s and 1930s, who preserved the legacy of these figures and had assembled an invaluable literary archive and art collection; Stefano Garzonio (b. 1952) of Florence, a young Slavist was working on his thesis about Mayakovsky and was fascinated by the history of the Russian avant-garde, and later by 18th- and 19th-century Russian literature. The young Italian scholar immediately won the trust and affection of Khardzhiev, who was reserved and wary of people. Their correspondence is an interesting example of an informal, cross-border scholarly dialogue during the late Soviet era.

Keywords: N.I. Kharjiev, avant-garde, history of Russian literature, Italian Slavic studies, academic exchanges, correspondence.

Information about the author: Stefano Garzonio — Ph.D., Professor, University of Pisa, Lungarno Antonio Pacinotti, 43, 56126 Pisa, Italy.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9316-9758>CV

E-mail: stgarzo@tin.it

For citation: Garzonio, Stefano. ““I Will Remain ‘Alive’ Until the Last Day of My Life’: From Correspondence with N.I. Kharjiev (1976–1994).” *Literaturnyi fakt*. no. 2 (40), 2026, pp. 434–470. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-434-470>

References

1. *Arkhiv N.I. Khardzhieva. Russkii avangard: materialy i dokumenty iz sobraniia RGALI: v 3 t.* [N.I. Khardzhiev's Archive. *The Russian Avant-Garde: Materials and Documents from the Collection of the Russian Academy of Sciences: in 3 vols.*]. Moscow, DEFI Publ., 2017–2019. (In Russ.)
2. Gardzonio, Stefano. “Iz zapisej o N.I. Hardzhieve” [“From Notes on N.I. Kharzhiev”]. *Tynjanovskij sbornik*, vyp. 13: XII–XIII–XIV Tynjanovskie chtenija. Issledovanija. Materialy [*The Tynyanov Collection*, vol. 13: XII–XIII–XIV Tynyanov Readings. Studies. Proceedings]. Moscow, Vodoley publ., 2009. pp. 604–611. (In Russ.)
3. Gardzonio, Stefano. “Stranicy iz poterjannoĭ tetradĭ v kletku” [“Pages from a Lost Checkered Notebook”]. *Znamya*, no. 1, 2010, pp. 194–201. (In Russ.)
4. Davydov, M.A. “Razgovory s sosedom” [“Conversations with a Neighbor”]. *Tynjanovskij sbornik*, vyp. 13: XII–XIII–XIV Tynjanovskie chtenija. Issledovanija. Materialy [*The Tynyanov Collection*, vol. 13: XII–XIII–XIV Tynyanov Readings. Studies. Proceedings]. Moscow, Vodoley publ., 2009. pp. 612–611. (In Russ.)
5. “Khardzhiev. Razgovory” [“Khardzhiev. Conversations”], publ. by E. Galeev. *Znamia*, no. 12, 2023, pp. 120–155. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 03.03.2026
Одобрена после рецензирования: 20.04.2026
Дата публикации: 25.06.2026

The article was submitted: 03.03.2026
Approved after reviewing: 20.04.2026
Date of publication: 25.06.2026